

Далее беседа коснулась вопроса о воинской чехословацкой части в СССР, о ее пополнении за счет военнопленных словаков⁵ и о чехословацких военных в Англии. Фирлингер с сожалением заметил, что чехословацкие солдаты и офицеры в Англии скучают без дела и многие из них уже выражают свое желание поехать в СССР для борьбы в рядах чехословацкой бригады⁶.

Заканчивая беседу, Фирлингер вновь вернулся к вопросу о чехословацко-советском договоре, выразив надежду, что все окончится хорошо.

А. Корнейчук

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 95—98.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 251.

³ См. примеч. 1 к док. 155.

⁴ См. примеч. 3 к док. 234.

⁵ См. примеч. 1 к док. 215, а также док. 237, 254.

⁶ Для чехословацких воинских формирований в СССР важной была проблема командных кадров. Эту проблему чехословацкие военные органы в Лондоне намеревались решить путем направления в чехословацкие подразделения в СССР чехословацких офицеров из Англии и с Ближнего Востока. С учетом того, что формирование созданное в СССР, должно было по замыслам лондонского правительства обеспечить достижение политических целей буржуазии после возвращения на родину (см. примеч. 3 к док. 111), чехословацкое командование обычно не направляло в СССР тех офицеров, которые были известны своими прогрессивными взглядами и которые сами просили командиров послать их в Советский Союз.

При создании 1-й отдельной чехословацкой бригады в СССР проблема командных кадров стала еще более актуальной. Министерство национальной обороны Чехословакии бюрократически настаивало на соблюдении положений военных уставов и предписаний домюнхенской республики и не хотело производить в офицеры солдат, которые уже проявили себя в боях, тормозило повышение в звании отличившихся младших офицеров и т. п. Чехословацкие военные органы настаивали, чтобы в бригаду были направлены новые офицеры из Англии. Эти офицеры должны были оказывать определенное политическое влияние на чехословацких военнослужащих в СССР. Так, например, в январе 1944 г. в 1-ю отдельную чехословацкую бригаду прибыла группа офицеров из Англии, из которых пять человек впоследствии были высланы из Советского Союза за то, что они «систематически вели злостные анти-советские разговоры», что в конце концов вынужден был признать и Г. Пика (VNA, Praha, CSVN SSSR, 3/3 depeše z 10.III 1944).

Советское правительство пошло навстречу просьбам командования чехословацких воинских частей и создало возможности для подготовки командных кадров в советских военных училищах. Ряд чехословацких офицеров, прибывших из Англии или с Ближнего Востока, честно справился со своими боевыми задачами, многие из них пали в боях за освобождение Чехословакии.

Из телеграммы посла в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

14 июля 1943 г.

...2. Корнейчук, говоря от имени правительства, сказал мне примерно следующее:

Сообщение о том, что Вы откладываете отъезд, они принимают во внимание и ни на чем не настаивают. Тем не менее они не понимают Вашего колебания в деле подписания договора, который с точки зрения союзнических интересов не имеет недостатков; он даже желателен и предоставляет нам большую гарантию. Они не говорят, что до-

говор позднее не намерены подписывать, но они не знают, когда и при каких условиях могло бы осуществиться подписание, если этого нельзя сделать ныне. Речь шла о весьма важном договоре, отвечающем чаяниям обоих народов. Отсрочка вызывает неблагоприятное впечатление, и едва ли можно будет позднее полностью исправить это. Они не могут все объяснить исключительно политикой англичан. Должно быть, в этом заинтересованы и другие. Они решительно не разделяют мнения, что только англичане несут ответственность. Ведь вначале англичане не возражали, и Рузвельт изъявил согласие².

3. Я повторяю лишь мнение Корнейчука, которое он неоднократно в различной форме решительно повторял. Поэтому я позволяю себе вновь обратить внимание на общее положение, как его здесь понимают. Я сам отсюда не могу хорошо разобраться в этом вопросе, тем не менее я полагаю, что советская политика была всегда весьма осторожной и реалистичной и в основном умеет правильно оценить, что можно осуществить в данный момент и что нельзя. Политика Англии по отношению к нам не совсем определена, и позднее могут возникнуть возражения, что мы слишком быстро уступили. Это может вновь привести к дискуссиям о Мюнхене. В противовес этому, своевременное заключение соглашения с Советским Союзом притупило бы острие всех подобных дискуссий. Мы не должны также переоценивать экономическую и финансовую помощь, обещанную Западом. Мы не будем до такой степени зависеть после войны от помощи извне, как это обычно утверждается.

4. Прошу все вновь обдумать. Я всегда желал, чтобы наше отношение к Советскому Союзу было еще до окончания войны закреплено союзническим договором. Я только не был уверен, когда для этого наступит удобный момент. Однако, ввиду того что вопрос был однажды поставлен, дело откладывать опасно.

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 99—100.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. примеч. 1 к док. 238, а также док. 255.

259

Информация канцелярии президента Чехословакии Э. Бенеша Министерству национальной обороны Чехословакии о награждении Маршала Советского Союза А. М. Василевского Чехословацким военным крестом 1939 г.

Лондон

26 июля 1943 г.

Господин президент Чехословацкой республики д-р Эдуард Бенеш своим решением от 25 июля 1943 г. наградил чехословацким военным крестом 1939 г. Маршала Красной Армии Василевского¹.

Представитель дипломатического протокола *

*VNA, Praha, MNO-L, 33/27/61, č. j. 3347/43.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ На основе предложения Министерства национальной обороны 21 мая 1943 г. правительство Чехословакии наградило Чехословацким военным крестом 1939 г. 22 военнослужащих Красной Армии (см.: AFMZV, Praha, LA Dův., Politické věci — SSSR 1940—1944, č. j. 3545 / dův / 1943, krab. 144.

* Подпись неразборчива.